

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Челмакина М.А.

*Челмакина Мария Анатольевна - магистрант,
направление: гражданское право; предпринимательское право,
кафедра частного и публичного права, юридический факультет,
Пензенский государственный университет, г. Пенза*

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические подходы к институту недействительности брака, проанализированы основания, порядок и последствия признания брака недействительным по российскому законодательству.

Ключевые слова: признание брака недействительным, недействительный брак, недействительность брака.

Институт недействительности брака, как один из важнейших институтов семейного права, получил достаточно широкое освещение в отечественной юридической науке, и затрагивался многими авторами, как в теоретическом, так и в практическом контексте.

При этом, однако, следует учитывать, что в Семейном кодексе Российской Федерации не содержится определения самого понятия «недействительность брака», и некоторые вопросы признания брака недействительным недостаточно конкретизированы, в связи с чем у авторов, пишущих на данную тему, встречаются довольно различные, а порой и противоположные подходы к теоретическому освещению проблем недействительности брака в российском законодательстве, начиная от различных определений данного понятия, и заканчивая различными подходами к рассмотрению самой правовой сущности признания брака недействительным.

Наиболее удачным среди встречающихся в научной и учебной литературе определений, по нашему мнению, является определение, данное С.А. Муратовой и Н.Ю. Тарсамаевой: «Недействительность брака – это форма отказа государства от признания заключенного брака в качестве юридически значимого акта, выраженная в решении суда, вынесенном в порядке гражданского судопроизводства в связи с нарушением установленных законом условий заключения брака» [7, с. 71].

В отечественной юридической науке существуют два подхода к рассмотрению правовой сущности института недействительности брака:

Первый подход заключается в том, что брак рассматривается как разновидность сделки, а признание брака недействительным – как разновидность недействительности сделки.

Данного подхода придерживаются, например, такие авторы, как М.В. Антокольская [2], А.Ю. Беспалов [4], И.А. Трофимец [15].

Другой подход заключается в том, что брак не признается сделкой, и, соответственно, недействительность брака не рассматривается как одна из форм недействительности сделки.

Этот подход является характерным для таких авторов, как Н.В.Сапрыкин [13], О.А. Рузакова [12], Е.Л. Невзгодина [8].

По нашему мнению, более обоснованным является первый подход, так как законодатель в п. 4 ст. 169 СК РФ прямо указывает, что «к признанию недействительным брака в соответствии со статьей 15 настоящего Кодекса применяются сроки исковой давности, установленные статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания оспоримой сделки недействительной». Ст. 181 ГК РФ определяет сроки исковой давности по недействительным сделкам.

Таким образом, можно сделать вывод, что теоретический подход к рассмотрению недействительности брака как к одной из форм недействительности сделок является более обоснованным именно с учетом однозначно выраженной позиции законодателя.

Недействительность брака следует отличать от прекращения брака вследствие его расторжения.

Отличие проводится, во-первых, по такому критерию, как момент прекращения семейных правоотношений – в случае развода они прекращаются на будущее время, а в случае недействительности их прекращение распространяется на прошедшее время: брак, признанный недействительным, считается таковым с момента его заключения [9, с. 115].

Во-вторых, в отличие от прекращения брака, признание его недействительным рассматривается в качестве семейно-правовой санкции, так как влечет целый ряд негативных последствий: отмена общей фамилии, аннулирование брачного контракта, отмена режима общей совместной собственности [10].

Недействительный брак также следует отличать от несостоявшегося брака, то есть такого брака, когда были нарушены основные правила процедуры регистрации заключения брака, предусмотренные законодательством. Несостоявшиеся браки не нуждаются в признании их судом недействительными, так как их в юридическом смысле не было [5, с. 91].

Основания недействительности брака перечислены в ст.ст. 27, 12, 13, 14, 15 Семейного кодекса РФ:

- отсутствие взаимного добровольного согласия лиц, вступающих в брак;
- недостижение брачного возраста;
- состояние в другом зарегистрированном браке;
- брак между близкими родственниками;
- брак между усыновителями и усыновленными;
- брак с лицом, признанным недееспособным;
- брак с лицом, скрывшим наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции;
- фиктивный брак.

Отсутствие добровольного согласия при вступлении в брак может иметь место в случае принуждения, обмана или заблуждения одного из супругов о личности будущего супруга и обстоятельствах вступления в брак, имеющих существенное значение, неспособности лица при заключении брака в силу своего состояния отдавать отчет в своих действиях и руководить ими (наркотическое или алкогольное опьянение, тяжелое заболевание) [11, с. 116].

Недостижение брачного возраста имеет место в случаях, когда один или оба лица, вступающих в брак, не достигли возраста 18 лет, а в особых случаях, предусмотренных законами некоторых субъектов федерации (беременность, рождение ребенка) – не достигли возраста 14-16 лет.

При этом следует учитывать, что регистрация брака между лицами, не достигшими брачного возраста, возможна только в случае недобросовестности сотрудников органа ЗАГС или в случае предъявления поддельных документов, удостоверяющих личность, так как ст. 26 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» прямо предусматривает предъявление документов, удостоверяющих личность желающих вступить в брак, и для сотрудников органа ЗАГС не составляет никаких затруднений проверить возраст заявителей по документам.

Недействительными признаются и браки, заключенные между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Опять же следует учитывать, что на практике регистрация такого брака возможна либо в случае недобросовестности сотрудников органа ЗАГС, либо в случае регистрации брака с иностранными гражданами или лицами без гражданства, так как в документах, удостоверяющих личность гражданина РФ (паспорт, военный билет) имеется специальная графа для отметки о семейном положении (регистрации и расторжении брака), а в паспорте иностранного гражданина такой отметки может и не быть. Кроме того, отметка о временном разрешении на проживание в РФ, проставляемая в паспорте иностранного гражданина, а также разрешение на временное проживание в РФ, выдаваемые лицам без гражданства, сведений о семейном положении не содержат.

Признаются недействительными и браки между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородными и неполнородными (имеющие общих отца или мать) братьями и сестрами, а также браки между усыновителями и усыновленными.

Запрет на такие браки обусловлен как соображениями медико-биологического характера (возможность появления нездорового потомства с генетическими заболеваниями), так и соображениями морально-этического характера (запрет на кровосмешение, существующий практически во всех культурах).

При этом отмена усыновления не препятствует бывшему усыновителю и бывшему усыновленному вступить в брак, который будет считаться действительным.

Недействительность брака с лицом, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства, обусловлена необходимостью правовой защиты лиц, не способных осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Регистрация брака с такими лицами может быть использована для завладения их имуществом со стороны недобросовестного супруга.

Скрытие одним супругом от другого при вступлении в брак венерической болезни или ВИЧ-инфекции порождает право добросовестного супруга на обращение в суд с требованием о признании такого брака недействительным.

Вместе с тем, законодательством РФ не предусмотрено обязательное медицинское обследование вступающих в брак на предмет наличия у них венерических заболеваний или ВИЧ-инфекции.

И, наконец, обратимся к последнему из оснований недействительности брака, установленному в семейном законодательстве – фиктивности брака.

Под фиктивным браком понимается такой брак, в котором супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью (п.1 ст. 27 СК РФ).

Следует отличать фиктивный брак от брака по расчету и брака, заключенного путем обмана. Брак по расчету характеризуется направленностью на обстоятельства, следующие за государственной регистрацией, и его социальная природа не вполне соответствует положениям ст. 1 СК РФ о построении семейных отношений «на чувствах взаимной любви и уважения...». Обман используется как способ

создания с брачным партнером семьи, т. е. реального брака, а фиктивность (односторонняя симуляция) – как способ использования правовой конструкции зарегистрированного брака для достижения корыстных целей без намерения создать реальную семейную общность [1].

Наиболее распространенными мотивами для вступления в фиктивный брак являются: получение права на временную регистрацию, вида на жительство, выезда-въезда в другое государство (с последующим видом на жительство, ускоренным приобретением гражданства), вступление в брак с престарелым или тяжело больным человеком с целью завладения его имуществом после смерти по наследству на основании закона или завещания, маскировка для приверженцев нетрадиционной сексуальной ориентации («лавандовые браки») [14].

Ст. 29 СК РФ (п. 4) предусматривает, что брак не может быть признан недействительным после его расторжения, за исключением случаев запрещенной степени родства либо состояния в другом нерасторгнутом браке.

Вместе с тем, иные нарушения, являющиеся основаниями недействительности брака, в случае расторжения такого брака не могут быть признаны основаниями для признания его недействительным.

Пользуясь такой ситуацией, недобросовестные граждане, а это, как правило, иностранцы, заключив фиктивный брак, расторгают его после приобретения гражданства, либо удовлетворения иной цели, не связанной с созданием семьи. В связи с этим, по мнению А.Ю. Беспалова, следует законодательно закрепить право суда по заявлению заинтересованного лица признать недействительным расторгнутый брак в случае его фиктивности [3].

Законодательством предусмотрена возможность судебной санации (признания недействительного брака действительным), если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению (например, фиктивность – если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью).

Признание брака недействительным производится только и исключительно в судебном порядке, по иску добросовестного супруга, опекуна недееспособного супруга, органа опеки и попечительства или прокурора.

Вместе с тем, некоторые авторы, например, И.А. Косарева, выдвигают тезис об отсутствии необходимости в судебном порядке, если имеются обстоятельства, влекущие недействительность брака, абсолютно и бесспорно подтвержденные документально, и предлагают ввести административный порядок признания брака недействительным должностными лицами органа ЗАГС [6].

Признание брака недействительным влечет аннулирование прав и обязанностей лиц, состоявших в таком браке, а имущество, приобретенное каждым из них, поступает в единоличную собственность каждого, а на совместно приобретенное имущество распространяется режим долевой собственности.

Вместе с тем, ст. 30 СК РФ позволяет суду признать за супругом, права которого нарушены заключением недействительного брака (добросовестным супругом), права на получение от другого супруга алиментов, а также применить к совместно приобретенному имуществу правовой режим общего имущества супругов и произвести раздел данного имущества, а также признать действительным брачный договор между супругами полностью или частично.

Кроме того, добросовестный супруг вправе требовать от недобросовестного компенсации причиненного материального и морального вреда.

Таким образом, действующий Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает целый комплекс мер, позволяющих восстановить нарушенные права добросовестного супруга, пострадавшего по вине другого супруга в результате вступления в недействительный брак.

Список литературы

1. *Авхадеев И.В.* Правовая природа института фиктивности брака по российскому семейному законодательству // Вестник Владимирского юридического института, 2012. № 1. С. 47 - 52.
2. *Антокольская М.В.* Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
3. *Беспалов А.Ю.* К вопросу о недействительности расторгнутого брака // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 175 - 181.
4. *Беспалов А.Ю.* Некоторые вопросы, возникающие при определении оснований и последствий недействительности браков // Бюллетень нотариальной практики, 2005. № 3. С. 25 - 28.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.М. Кузнецовой. М.: БЕК, 1996. 512 с.
6. *Косарева И.А.* К вопросу о недействительных браках // Право и политика, 2010. № 5. С. 934 - 943.
7. *Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю.* Семейное право: Учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1999. 272 с.
8. *Невзгодина Е.Л.* Признание брака недействительным по Семейному кодексу РФ // Нотариус. 2006. № 5. С. 9 - 12.
9. *Нечаева А.М.* Семейное право: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 318 с.

10. *Никогосян С.А.* Отличия правовой природы недействительного брака от расторгнутого // Вестник экономики, права и социологии, 2011. № 2. С. 128 - 131.
11. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 688 с.
12. *Рузакова О.А.* Семейное право. Учебник. М.: Эксмо, 2010. 204 с.
13. *Сапрыкин Н.В.* Недействительность брака: некоторые проблемы теории и практики // Российский судья, 2005. № 7. С. 25 - 29.
14. *Тарусина Н.Н., Сочнева О.И.* О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России. Опыт, анализ, практика, 2015. № 6. С. 78 - 84.
15. *Трофимец И.А.* Некоторые проблемы недействительности брака по российскому законодательству и законодательству государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии // NB: Вопросы права и политики, 2013. № 5. С. 378 - 454.